

FEATURES OF MODERNIZATION OF THE POLITICAL SYSTEM OF THE STATES OF POST-SOVIET SPACE

Murodova N.S. (Republic of Tajikistan)

Email: Murodova513@scientifictext.ru

Murodova Nigina Sulaimonovna - Candidate of Political Sciences, Associate Professor,

*DEPARTMENT OF POLITICAL SCIENCE,
TAJIK NATIONAL UNIVERSITY,
DUSHANBE, REPUBLIC OF TAJIKISTAN*

Abstract: *the article discusses the features of modernization of the political system of the post-Soviet states, which were accompanied by political changes that have occurred in recent decades (the collapse of the socialist system and the USSR, the creation of new independent states, European integration processes, etc.) updated the problems of the formation of legitimate power in post-Soviet states, civil society, protection of private property, respect for human rights. These complex and contradictory processes were accompanied by an acceleration of the modernization of the political system of the post-Soviet states and the globalization of the world economy with all its consequences, both positive and negative.*

It is concluded that, as a whole, in the post-Soviet space as a political entity, there is a serious political struggle of actors of various levels (both from the outside and from the inside) for power and the ability to influence the development strategy and the policies of states.

Keywords: *modernization, transformation, political system, post-Soviet states, authoritarian regimes, economic reforms, political elite.*

ОСОБЕННОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Муродова Н.С. (Республика Таджикистан)

*Муродова Нигина Сулаймоновна - кандидат политических наук, доцент,
кафедра политологии,*

*Таджикский национальный университет,
г. Душанбе, Республика Таджикистан*

Аннотация: *в статье рассмотрены особенности модернизации политической системы государств постсоветского пространства, которые сопровождались политическими изменениями, произошедшими в последние десятилетия (распад социалистической системы и СССР, создание новых независимых государств, процессы европейской интеграции и тому подобное), которые актуализировали в постсоветских государствах проблемы формирования легитимной власти, гражданского общества, защиты частной собственности, соблюдения прав человека.*

Эти сложные и противоречивые процессы сопровождались ускорением модернизации политической системы государств постсоветского пространства и глобализации мирового хозяйства со всеми ее последствиями, как позитивными, так и негативными.

Сделан вывод о том, что в целом на постсоветском пространстве как политическом образовании идет серьезная политическая борьба актеров разного уровня (как извне, так и изнутри) за власть и возможность влиять на стратегию развития и политику государств.

Ключевые слова: модернизация, трансформация, политическая система, государства постсоветского пространства, авторитарные режимы, экономические реформы, политическая элита.

Важнейшим политическим критерием и результатом трансформационного процесса должна стать качественная модернизация базовых институтов общества. К таким изменениям можно отнести: принятие новых конституций, провозгласивших общепризнанные демократические ценности, формирование демократических институтов, негосударственных средств массовой информации, формально независимой судебной власти и многопартийной системы.

К социально-экономическим критериям можно отнести развитие частной формы собственности и многообразие этих форм как основы рыночной экономики, эффективность сложившейся модели экономики, уровень и качество жизни населения, место страны в мировом сообществе и мировом. Указанные выше обстоятельства требовали осмысления мирового опыта, а также соответствия модели развития общества, что только формируется, уровню его социально-экономического развития, особенностям культуры, образа жизни, национальным традициям и тому подобное. Поэтому постсоветское пространство стало своеобразной лабораторией, в которой апробировались различные экономические, социально-политические, культурно-цивилизационные модели.

Экономические реформы в постсоветских государствах направлялись преимущественно на быструю трансформацию отношений собственности. И осуществлялось это, к сожалению, за счет ущемления экономических и политических прав граждан. В 1990-е годы повсеместно наблюдался спад производства, снижение уровня доходов населения. Так, ВВП снизился в среднем на 20 - 30%, безработица с практически нулевой отметки возросла до 10 – 20%, реальная заработная плата сократилась в отдельных странах региона на 20 - 60% [5, с. 14]. Наблюдалось падение объемов производства во всех секторах экономики, обнищания большинства населения, имущественное расслоение, сокращение продолжительности жизни граждан. Приватизация не привела к структурной перестройке экономики и не создала широкого класса собственников. Хронический дефицит бюджетных средств в 1990-е годы ограничил возможности для осуществления адекватной социальной политики.

В итоге, социальная цена экономических преобразований оказалась существенно выше, чем предполагали инициаторы реформ: конституционные права и свободы человека были практически нереализуемы, ощутимо сократилась государственная поддержка социальной сферы, тогда как общемировой тенденцией было расширение социальных функций государства. Экономический кризис, острые социальные конфликты и политическая нестабильность повлекли за собой межнациональные конфликты в России, Таджикистане, Кыргызстане, Армении. Неразвитость демократических традиций, предрасположенность к «сильной руке», разочарование населения в реформах - вот характерные признаки постсоветских обществ 1990-х годов.

Опыт постсоветской модернизации политической системы показал, что, во-первых, во многом стихийный процесс либерализации вызвал серьезный по масштабам и последствиям кризис в экономике, социальную напряженность, падение жизненного уровня значительной части населения. Прямое перенесение на почву посттрадиционных обществ, западных либерально-демократических институтов без учета региональной и национальной специфики привело к искажению трансформационных процессов. Безоговорочное отвержение в государствах, которые трансформируются, любых проявлений рыночного социализма и такое же безоговорочное исповедание классического либерализма не способствовали ни росту национального дохода, ни прогресса в большинстве отраслей производства и в сфере занятости.

Во-вторых, политическая элита большинства постсоветских государств осуществляла крупномасштабную либерализацию, не имея четко сбалансированной программы.

В-третьих, реформы в трансформирующихся обществах, не были подкреплены четким представлением о принципах государства: процесс деинституционализации привел к дискредитации старых государственных институтов, но не способствовал своевременной легитимации и эффективности новых. Для политических систем характерны были функциональная слабость и структурное несовершенство их институтов. Отсутствие четких представлений о направленности развития и стихийное внедрение реформ ослабляли государство. Итак, от реформирования страдало само государство, все его структуры. Тем временем, модернизация политической системы государства на новых принципах должно быть одним из основных факторов эффективных экономических и социально - политических процессов.

На характер и продолжительность модернизационных процессов повлияли такие факторы, как продолжительность «социалистической» истории государства. Страны Центральной и Восточной Европы, в отличие от постсоветских, имели сравнительно непродолжительную «социалистическую» историю - около сорока лет. Более того, социализм не был для них собственным продуктом – он приносился извне, поэтому степень ментально-психологической готовности народов Центральной и

Восточной Европы к изменению общественной системы был выше, чем в постсоветских обществах. Постсоветское общество, в котором социализм господствовал более 70 лет и был собственным «продуктом», оказалось психологически не готовым к трансформации. Следовательно, государства Центральной и Восточной Европы, и постсоветские государства имели различные стартовые условия.

Постсоветское пространство как историческое образование, сложившееся в результате распада СССР, имело свои особенности социального, политического, экономического и культурного развития. Новые конституции принимались в разных экономических, социальных и политических условиях, а потому дали разные результаты. Так, если в странах Центральной и Восточной Европы, и Балтии спад производства за 10 лет составил около 15%, то в странах СНГ - около 50%. В постсоветских государствах, в отличие от государств Восточной Европы, и до сих пор не произошло разделения власти, дифференциации национальной элиты на политическую и экономическую, что повлияло на характер политических и экономических институтов, развитие цивилизованной рыночной экономики.

Постсоветская модернизация политической системы характеризуется борьбой различных социально-политических сил за реализацию сценариев, отвечающих их интересам, институциональному развитию. Путь к политической и экономической модернизации, не один. Страны, которые проходили через процесс модернизации недавно, шли совсем иначе, чем их предшественники. Многие государства, особенно в Азии, успешно перешли к демократии «авторитарным» путем. Их опыт свидетельствует, в частности, о том, что успеха они добивались отнюдь не в условиях либеральной демократии. Значительную роль играли автократические режимы, которые поддерживали процесс экономического развития.

Рассматривая постсоветские государства как переходные системы от тоталитаризма к демократии, некоторые исследователи уточняют: это переход «через стадию авторитаризма» [4, с. 120]. Г. Сакве считает, что политические системы постсоветских государств – это «не полномасштабный авторитаризм, а, скорее, синкретичная смесь авторитарных, либеральных и демократических элементов, которые можно определить, как авторитарную демократию» [2, с. 62]. В шкале автократия/демократия новые независимые государства были ближе к автократии. Власть рассматривала создание авторитарного режима как необходимое средство сохранения стабильности.

События 1990-х годов, развернувшихся в Центральной Азии, показали, что для стран этого региона характерны конфликты, вызванные низким уровнем жизни, нехваткой воды, земли. В регионе эти обстоятельства породили серьезные риски и угрозы (например, религиозный экстремизм, терроризм, контрабанда наркотиков и оружия). Они считаются как традиционные факторы (особенности социально - политической структуры местных обществ, соперничество элит и тому подобное). Все факторы,

взятые вместе в разных вариациях, могут вызвать (и вызывают) острые социально-политические конфликты (например, события в Кыргызстане и Узбекистане в 2005 - 2006 годах).

В посттрадиционных обществах Центральной Азии, как правило, государственное руководство возглавляет политический лидер харизматического типа, часто наделен неограниченными полномочиями (Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан). Преимущество государственно-административных институтов над обществом имеет практически абсолютный характер. Для политического режима, например, Узбекистана характерны широкие полномочия президента как главы государства, парламент не имеет реальных контрольных полномочий, существует цензура СМИ, деятельность политических организаций ограничивается. Совокупность международных, политических, социально-экономических, культурных факторов расширяет возможности для усиления авторитаризма.

Особенностью институционального пространства постсоветских государств является также нестабильность законодательства, постоянное воспроизведение административно-командных методов управления, социальная инертность и слабость протестного потенциала граждан, зависимость человека от государства. Так, власти Туркменистана пытались доказать наличие «третьего пути» развития, а отрицание многопартийности, свободных выборов и свободы слова объясняли «особенности туркменской модели демократии».

Центральным вопросом модернизации государственной власти является способность обеспечить устойчивость функционирования политической системы. Реформы в постсоветских государствах тормозились именно вследствие нерешенности вопроса о власти, демократической по форме и авторитарной по сути (это подтверждают события в Узбекистане в 2005 году и в Кыргызстане в 2002 и 2005 - 2006 годах).

Факторами, представляющими угрозу для легитимации политических процессов в постсоветских государствах, стало и неравновесие полномочий исполнительной и законодательной ветвей власти. Неэффективность функционирования ветвей власти способствует усилению авторитаризма. Управленческая и экономическая власть сосредоточена преимущественно в руках исполнительных органов, а полномочия парламента и судов заметно ограничены. Политическая элита формировалась сверху, а новые социальные и политические структуры были слабыми и не пользовались широкой поддержкой населения. Представители центральных органов власти, в чьих руках сосредоточена большая часть административно - правовых и экономических ресурсов общества, влияли на формирование нормативно-правового пространства и выбор сценариев развития общества и государства. Следовательно, возникает проблема выбора модели реализации принципа разделения властей, оптимального разграничения полномочий органов законодательной власти и управления, создание эффективной системы

сдержек и противовесов. При этом важно учитывать в каждом конкретном случае исторический опыт и традиции страны, внутривластную ситуацию, уровень политической культуры населения, наличие демократических институтов, задачи, которые необходимо решать государству на конкретном этапе ее развития.

Социальная практика показала, что слабость политических партий и общественных организаций государственная власть и политическая элита ряда государств пыталась компенсировать внедрением в политической жизни давления «сверху». Слабость политических партий выражалась в том, что их деятельность ограничивалась лишь борьбой за депутатские мандаты. Реализация краткосрочных электоральных проектов возлагалась преимущественно на административный аппарат органов исполнительной и представительной власти, а также на государственные учреждения социальной сферы. Практика свидетельствует, что использование административного ресурса порождает скрытую форму протеста, что может привести, как минимум, к росту абсентеизма.

Возможность участия граждан в политической жизни напрямую связана, в частности, с уровнем социально-экономического и культурного развития страны. Экономическая модернизация обуславливает повышение жизненного и образовательного уровня населения и освобождает людей от той разновидности страха, вызываемого существованием на грани физического выживания. Это позволяет человеку расширять диапазон целей, актуализировать те из них, которые оставались в латентном состоянии на ранних этапах экономического развития. Одной из таких ранее потенциальных побуждений является желание получить признание своего человеческого достоинства, признания, что достигается путем участия в работе политической системы. К сожалению, и сейчас граждане ряда государств не имеют в своем распоряжении каких-либо существенных экономических и политико-правовых ресурсов, которые бы позволили им сознательно и активно участвовать в трансформации общества.

В 2003 - 2006 годах ситуация на постсоветском пространстве стала меняться в сторону все большей востребованности гражданских и политических прав и свобод, проведения честных и прозрачных выборов, реальных подвижек в демократизации общества. При этом отмечается заметный рост протестного потенциала. В целом на постсоветском пространстве как политическом образовании идет серьезная политическая борьба акторов разного уровня (как извне, так и изнутри) за власть и возможность влиять на стратегию развития и политику государств.

Выводы. В постсоветских государствах большое влияние на модернизацию политической системы осуществляет национальная политическая элита, которая в 1990-е годы имело в целом те же традиции и ту же политическую практику, что и советская. Стратегия единого постсоветского пространства сохраняла политическую элиту, которая сформировалась в странах СНГ. Но за годы политических и социально-

экономических реформ в большинстве государств сформировалось новое поколение элиты, обладающее широким спектром ресурсов для вполне успешной борьбы за власть. Это, в свою очередь, повлекло на фоне социальных проблем, обострившихся, раскол как внутри элиты, так и в обществе в целом. Не случайно, что такое разграничение привело к серьезным политическим конфликтам в форме «революции роз», «оранжевой революции» и тому подобное. Отличительная черта этих событий - высокая степень их «интернационализации», вмешательства внешних сил – западных, исламских и других. Указанные выше обстоятельства требовали осмысления мирового опыта, а также соответствия модели развития общества, что только формируется, уровню его социально-экономического развития, особенностям культуры, образа жизни, национальным традициям и тому подобное. Поэтому постсоветское пространство стало своеобразной лабораторией, в которой апробировались различные экономические, социально-политические, культурно-цивилизационные модели развития.

Список литературы / References

1. *Ахметов К.* Казахская демократия в оценках политологов // Мысль, 2015. № 9. С. 31-40.
2. *Сакве Г.* Режимная система и гражданское общество // Полис, 2014. № 3. С. 61-83.
3. *Сапаров Н.* Об особенностях «туркменской модели демократии» // Центральная Азия и Кавказ, 2000. № 2 (8). С. 252-260.
4. *Сысоев В.А.* Новые демократии Центральной и Восточной Европы: проблемы политической трансформации // Политическая наука. Динамика политического сознания и поведения. М.: РАН. ИНИОН, 2015. № 2. С. 103-119.
5. *Толипов Ф.* Демократизм, национализм и регионализм в странах Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ, 2015. № 4 (10). С. 7-18.